

Неизвестный солдат

1.

Они не летают, а были крылаты.
И песен мы с ними уже не споём.
Их числит страна неизвестным солдатом.
Их память украшена вечным огнём.

На кудрях степных некрасиво, неловко
Упали они и врачей не зовут,
И капля за каплею божьи коровки,
Стекаая из раны, садились в траву.

Но если б не смерть стародавняя эта,
Бессмысленным стал бы прекрасный наш век:
И жемчуг росы, и рубины рассвета,
Сапфиры травы и бриллиантовый снег.

Они не летают... На старых дорогах,
Неправильно руки раскинув, лежат.
Но молится ангел в небесных чертогах
О самой бесценной из наших утрат.

Волшебным рассветом в июне и мае
Я слышу, как ангел молитву поёт.
И божьих коровок я горсть собираю,
И прячу их бережно в сердце своё.

2.

Он был худым и мнительным,
Он не имел чинов.
Он не умел на митингах
Сказать красивых слов.

Грозил бесцветным валиком
Его закрасить век.
Он весь какой-то маленький.
Невзрачный человек.

Но в час, когда в сражениях
Смешались кровь и смрад,
В озёрных отражениях
Дымился Сталинград,

На грани невозможного,
Со смертью став на «ты»,

Упал он у подножия
Безвестной высоты.

Глазами в синь небесную,
Руками в талый снег.
Лежит... и в небо шествует.
Великий человек.

Песнь об Эльтигенском десанте

Это море обидел названием древний шутник.
Словно трауром будущим вдовам украсил судьбу.
Все вместилища вод стали кровью в назначенный миг.
И не будет исхода, хоть ангел и плачет в трубу.

Нам давно не до сна, наша пища – разрывы и гарь,
Наш уют променять мы умели на огненный ад.
Видишь, скорбно склонился над нами апостол-ключарь,
Пропускает без пропуска в рай Эльтигенский десант.

Пули – вороны чёрные – слепо сумели посмететь,
Разбивались о наши тела, что надёжнее стен.
И назвать нелегко, не продать, а предателям – смерть.
Здесь до неба полшага, но это земля – Эльтиген.

Где-то чудится, слышишь, команда: идти на прорыв!
Мертвецы поднимают штыки, им повторно хана.
Неродившийся сын, ты, наверно, умён и красив,
Ты прости, что родить мне тебя помешала война.

Рядом друг закадычный. Он выкрасил красным висок.
Комиссара отпели словами: «Ни шагу назад!»
И хрипим, но ползём, умирая, нелепо, ни в срок,
Где нас в древнюю летопись впишет гора Митридат...

Минута Молчания

Зовут метрономы совести
В Минуту Молчанья майскую
По павшим до срока воинам
Давно погибшей страны
Не нас, позабывших горести,
Прельщённых обманкой райскою.
Фантомы – не птицы вольные,
Мы все смертельно больны.
Всерьёз и страшно больны.

Истерикой – не беседую
И пошлостью обезличенные.
На буднях наших отметину
Закрасили полубоги.
Мы, словно слепцы, не ведаем,
Что снова чума коричневая
Свежею кровью пометила
Наших домов пороги.
Наших домов пороги...

ДМБ (демобилизация)

Где океан кипит в рассветах огненных,
Где сизый ангел плачется трубе,
В бушлатах чёрных, наскоро подогнанных,
Уходят моряки на ДМБ.

Они красивы, ветрены, отчаянны.
Они в морях сменили соль на пот.
В штормах их пальцы с леерами спаяны.
Их порт приписки – сорок первый год.

К походам дальним их сердца приучены,
К торпедным маршам, но на этот раз,
Не важно кем и по какому случаю,
Домой вернуться высказан приказ.

Косые шрамы, как кресты нательные,
Их от житейской подлости хранят.
Идут домой: в ожогах души-тельники
И бескозырок непокорных ряд.

По старине российской разбредаются,
По городам, которых нет родней.
Они смеются, шутят, улыбаются,
Все моряки погибших кораблей.

Моё сердце

Я свидетель времён, я плыву по дороге.
Вот в крови мои губы и ноги в пыли.
Пусть кому-то кажусь я смешным и убогим,
У меня вместо сердца – Храм на Нерли.

У меня вместо лёгких – Долина нарзанов,
Вместо крови по венам течёт Ангара.
У меня по лицу – Бородинские шрамы.
А глаза укрываются в Покрова.

Где мне лечь при российской дороге, кто знает?
Что там Сирий пророчит, что ждёт нас вдали?
Чернью кружит над вечностью воронов стая.
У меня вместо сердца – Храм на Нерли.